Если смотреть только на силуэт её спины, возникало ощущение, что перед ними болезненная женщина, которая любит безмятежно созерцать природу. Но Цянь Е навечно запомнил фигуру той, кто едва не лишила его жизни, а затем сражалась с ним плечом к плечу на улицах Белого. Сбоку или со спины – он всегда узнает Бай Аоту.

Но прямо сейчас эта воинственная женщина казалась совершенно спокойной и даже нежной, словно мирская суета совершенно её не касается. Этот образ полностью отличался от её привычного состояния, наполненного жаждой убийств и разрушений. Даже Цянь Е пришлось несколько раз присмотреться к её фигуре, чтобы убедиться в своей правоте.

Бай Аоту слегка повернула голову в сторону.

– Это Цянь Е?

– Это я.

Она встала и с улыбкой повернулась к паре гостей.

– Я не ожидала, что вы придёте вместе. Надеюсь, по пути не возникло никаких проблем?

– Неужели кто-то может быть настолько глуп, чтобы создавать нам проблемы, пока мы ездим на твоей личной машине? – спросил Цзынин.

– Дедушки и дяди слишком смущены, чтобы нападать на гения из молодого поколения, а остальные не смогут тебя победить. Разве в таких условиях кто-то осмелиться создавать проблемы седьмому юному мастеру? – с улыбкой ответила Аоту.

Сун Цзынин рассмеялся и заявил:

– На самом деле даже твои дедушки и дяди не смогут мне угрожать, а против Цянь Е у них и вовсе нет шансов. Поэтому нам всем лучше избегать ненужных ссор!

– Нет шансов против Цянь Е? Я признаю, что общий талант моей семьи Бай немного уменьшился, но они всё равно… А?! – удивлённо воскликнула Бай Аоту и повернулась к Цянь Е.

– Ты уже божественный воитель?

Цянь Е был искренне впечатлён глубокой проницательностью Бай Аоту, ведь она не использовала восприятие эксперта, а полагалась только на интуицию мастера боевых искусств. Если говорить только про восприятие, Цянь Е сомневался, что за пределами царства небесных монархов остались эксперты, способные пробиться через его Сокрытие Крови.

Он кивнул, чтобы подтвердить догадку Бай Аоту, но внезапно заметил, что взгляд женщины направлен мимо его лица. Столь грубая ошибка просто невозможно для эксперта её уровня, если только…

Вспомнив о битве в Белом, Цянь Е ощутил, как в его груди что-то оборвалось, словно нога не нащупала очередную ступеньку.

– Твои глаза?

– Та травма оказалась слишком серьёзной. С тех пор они так и не восстановились, – казалось, что Бай Аоту говорит о чем-то слишком незначительном: – Я больше ничего не вижу.

– Как такое возможно? Неужели Дом Бай ничего не может сделать?

– Способы есть, но зачем тратить время и силы, чтобы вылечить калеку.

Цянь Е ничего не сказал и молча осмотрел Бай Аоту с помощью Ока Контроля. Женщина почувствовала его взгляд, но лишь слегка нахмурила брови. Она не пыталась сопротивляться или скрывать какие-то секреты.

И Цянь Е был потрясён увиденным. Изначальная сила Бай Аоту ещё держалась на шестнадцатом ранге, но её изначальные вихри были рассеяны и не демонстрировали никаких признаков концентрации. В таком состоянии у неё никогда не будет возможности пробиться на ранг божественного воителя.

Воитель шестнадцатого ранга будет оставаться грозной силой на любом континенте и в любом клане, но этого недостаточно, чтобы занимать центральное положение в одном из Великих Домов Империи. Ещё недавно Бай Аоту считалась самым перспективным кандидатом на скорое возвышение в царство божественных воителей. Она была яростной и решительной женщиной с очень суровым характером. За прошедшие годы она добилась впечатляющих успехов на поле боя, но вместе с этим успела нажить немало врагов, которые были недовольны её грубым и высокомерным отношением.

Цянь Е даже не представлял, что её ранения окажутся настолько серьёзными. Ей удалось сохранить силу шестнадцатого ранга, но он видел, что Аоту остановилась в одном шаге от полного разрушения основ. И Цянь Е знал, что она бы не получила таких страшных ранений, если бы не решила прорваться в Белый и не сражалась вместе с ними до самого конца.

Он просто не знал, что здесь можно сказать. Только спустя долгое время он смог нарушить тишину:

– Тебе… не нужно было идти на такие жертвы.

– Я не собираюсь отступать, даже если праведный поступок окажется выше моих сил. Имея возможность сражаться и убивать, разве я могла спокойно смотреть, как вы умираете в Белом, окружённые тёмными ордами? – спокойно ответила женщина, но затем внезапно улыбнулась и продолжила:

– На самом деле, я просто хотела сразиться с Чжао Цзюньду. Если бы он умер, я бы не смогла вызвать его на бой! – она явно не умела шутить, но Цянь Е и Цзынин всё же выдавили неловкие смешки.

Глядя на нынешнюю Бай Аоту, Цянь Е испытывал неописуемую смесь эмоций, а их давняя вражда и обиды развеялись как дым. Если бы не она, они бы вряд ли смогли удержать Белый до отступления тёмных рас. Бай Аоту была сильнейшим гением своего поколения, но единственная битва довела её до такого состояния… Печально? Грустно? Разве эти слова могут хоть что-то описать?

В этот момент Цянь Е вспомнил её недавние слова.

– Ты сказала, что есть способ вылечить твои глаза. О чём речь? И сколько это стоит?

– Что, хочешь заплатить за меня? – спросила Бай Аоту и тихо рассмеялась.

– Я помогу всем, чем смогу. Если у проблемы есть решение, его всегда можно найти.

В этот момент Цянь Е говорил не как обычный эксперт, а как повелитель Нефритового Моря, Великого Коридора, и Острова Восточного Солнца, на котором вот-вот начнутся разработки богатых месторождений. Он знал, что лечение может обойтись в астрономическую сумму, но деньги тоже можно копить годами. Пока для выздоровления не потребуется совсем уж редкое сокровище, которое можно найти только случайно, он был уверен, что сможет помочь.

– Спасибо тебе, но лучшее время для лечения уже упущено. Слишком поздно что-то делать.

Услышав её ответ, Цянь Е ощутил, как в его сердце образовалась пустота. С богатством и влиянием её клана, решение не лечить Бай Аоту может быть только преднамеренным! Когда эта мысль осела в его голове, он вскочил на ноги и резко спросил:

– Дом Бай собирается просто смотреть и ничего не делать?

Бай Аоту снова рассмеялась.

– Я уже давно об этом не волнуюсь. Так почему волнуешься ты? – сказав эти слова, она внезапно вздохнула и тихо добавила:

– Теперь я понимаю, почему так много людей любят тебя, и готовы всегда следовать за тобой.

После короткой паузы женщина вернулась за стол, взяла чашку и сделала небольшой глоток.

– Потеряв зрение, я смогла успокоиться и подумать о вещах, о которых не успевала задуматься раньше. На самом деле я уже привыкла к тишине, и знаете, это не так уж и плохо. Когда мой разум обретёт покой, я смогу попробовать другие искусства, которые не могла практиковать раньше. По крайней мере, я не отстану слишком сильно.

Женщина рассмеялась над собственными словами и продолжила:

– Учитывая всё, что я сделала в прошлом, такой финал уже можно назвать неплохим. Разве я имею право жаловаться?

Цянь Е хотел сказать что-то ещё, но Сун Цзынин дёрнул его за рукав и подмигнул.

После этого седьмой юный мастер прошёл вперёд и поставил на стол небольшой футляр с книгой.

– Я нашёл это секретное искусство в хранилище Дома Сун. Оно хорошо подходит для твоего нынешнего состояния, поэтому я сделал копию. Когда у тебя будет свободное время, можешь прочитать… кхм, попроси кого-нибудь прочесть его тебе. Просто для ознакомления.

Однако Бай Аоту отказалась принимать его подарок.

– У клана Бай есть свои секретные искусства, доставшиеся нам от предков. Я обязательно найду что-нибудь подходящее, если спокойно поищу. Мне не нужно одолжение от клана Сун.

– Это секретное искусство никогда не практиковалось кланом Сун. Я даже не представляю, где мои предки взяли его, но оно просто валялось в хранилище и собирало пыль, потому что никто не смог его освоить. Лишь недавно этот проницательный юный мастер смог откопать его из груды старых бумажек. И, кроме того, разве Искусство Белоснежки не подходит твоему образу?

Абсурдная аргументация Цзынина лишила Цянь Е дара речи, а последние слова и вовсе

рассеяли праведный гнев в его сердце. Искусство Белоснежки? Такое название больше подходит для сборника дешёвых женских романов, а не для серьёзного тайного искусства. И более того, оно полностью противоречит характеру Бай Аоту! В конце концов, оно даже звучит по-женски!

Но вслушавшись в голос друга и заметив выражение его лица, Цянь Е внезапно вспомнил о том, как Сун Цзынин принёс ему Древний Манускрипт Дома Сун. Может быть, это Искусство Белоснежки тоже скрывает какую-то великую тайну? Если это правда, то сложно даже представить, сколько ещё удивительных сокровищ хранится в коллекции Дома Сун. Столько великих искусств, которые сохранились в единственном экземпляре… Как предки клана Сун смогли заполучить все эти редкости, да ещё и в таком количестве?

Когда Цзынин опроверг причастность Дома Сун к этому подарку, у Бай Аоту не осталось причин для отказа.

– Хорошо, тогда я приму его.

Попрощавшись с женщиной, Цянь Е и Цзынин сразу вернулись в машину и поехали к площадке воздушных кораблей. Их старые разногласия с Бай Аоту были полностью забыты, но многие члены Дома Бай оставались их кровными врагами. Им не стоило задерживаться в резиденции, чтобы не столкнуться с неожиданными проблемами.

Уже в машине Сун Цзынин внезапно сказал:

– Если бы не поддержка и помощь Бай Лунцзя, боюсь, ей бы не оставили даже этот двор.

– Неужели в клане Бай остались только снобы? И почему они так легко отказались от эксперта шестнадцатого ранга?

– Не забывай, что она потеряла зрение. Сейчас воитель даже на несколько рангов ниже победит её в бою.

Цянь Е покачал головой:

– Невозможно! Когда я смотрел на её ауру, она была спокойной, плотной, и стала намного устойчивее, чем раньше! Я не отрицаю, что загрязнения и повреждения могут на время ослабить развитие её изначальной силы, но её душевное состояние непрерывно улучшается. В будущем, когда слепота останется позади, она без труда превзойдёт любого воителя!

– Но другие люди не могут видеть то, что видишь ты. Если ты потерял зрение, тебя навсегда заклеймят калекой.

Цянь Е обладал Оком Контроля, поэтому прекрасно понимал, что восприятие эксперта не может заменить полноценное зрение. Выслушав ответ Цзынина, он мог лишь тяжело вздохнуть, но это не избавило его от сожалений.

– Она так много сделала для своего клана, но её просто выбросили после первого тяжелого ранения?

– Традиции четырёх Великих Домов. Ты никогда не слышал об этом?

– Что за традиции? – Цянь Е был явно озадачен.

– Дом Чжан – неподвижный, словно гора. Дом Чжао – исключительный во всём. Дом Сун – щедрый и снисходительный. И Дом Бай – воинственный и безжалостный. Четыре Великих Дома всегда придерживались этих традиций. Но даже среди них убеждения кланов Бай и Сун считаются двумя крайностями. Предки клана Сун предпочитали бороться словами и пренебрегали грубой силой, а клан Бай – наша полная противоположность. В этой семье сильные пожирают слабых, чтобы стать ещё сильнее, а слабые заслуживают только смерти. Именно поэтому их нынешнее отношение к Бай Аоту уже можно назвать неплохим.

Цянь Е почувствовал, как в его груди нарастает тугой комок разочарования и спросил:

– Эти традиции относятся даже к заслуженным членам собственного клана?

– Это личное дело их семьи, поэтому мы не можем открыто вмешаться, – пояснил Цзынин. После короткой паузы он внезапно рассмеялся над собственными словами и добавил:

– Этот совет как раз в духе старейшины клана Сун.

Цянь Е был ошарашен этим замечанием, но не стал ничего говорить. Дом Сун действительно был слишком снисходителен к своим потомкам. Неудивительно, что за последние три поколения не появилось никого, кто искренне хотел сохранить единство семьи, из-за чего Дом Сун оказался на грани краха. Но на другой чаше весов стоит безжалостный Дом Бай, который отказывается тратить ресурсы на лечение бесполезного потомка.

Постороннему наблюдателю легко критиковать эти традиции, но разве кто-то может судить о том, что правильно, а что нет?

В этот момент внедорожник внезапно остановился, а водитель обернулся назад и напряжённо сообщил:

– Кто-то блокирует дорогу.

Сун Цзынин поднял глаза и увидел, что на дороге собралась группа разгневанных молодых людей. Взгляд Цянь Е, напротив, устремился вдаль и остановился на группе старейшин, которые неторопливо играли в шахматы, оставаясь в тени деревьев.

– Подожди здесь, я сам разберусь с этими ребятами, – поспешно выдав эти слова, Сун Цзынин вышел из машины.

В этот момент из группы выступил высокий молодой человек, который почти на пол головы возвышался над Цзынином. Одарив его пронзительным взглядом, он зловеще улыбнулся и заговорил:

– Сун Цзынин! Как ты смеешь появляться в Поместье Замороженного Нефрита!

– Я просто навещал старого друга. Какие-то проблемы? – с улыбкой ответил Цзынин.

– Смело болтаешь! Уже позабыл, сколько потомков нашего клана Бай погибли от твоих рук? Или ты даже не удосужился их запомнить? Но коль уж ты осмелился прийти в дом клана Бай, не надейся, что сможешь уйти с миром. И теперь за тобой нет клана Сун, который сможет тебя защитить!

Ещё один молодой человек вышел вперёд и с усмешкой посмотрел на внедорожник:

– Мне кажется, в машине есть кто-то ещё, верно? Эй, почему ты прячешься и не выходишь к нам? Клан Бай не варвары, вроде отбросов с континента Вечной Ночи, поэтому мы не станем вас убивать. В худшем случае, вас просто изобьют до полусмерти. Или ты боишься?

Узнав про положение Бай Аоту, Цянь Е был сильно подавлен. Он видел, что никто из этих молодых людей не сможет навредить Цзынину, поэтому решил сидеть в машине и не лезть в этот скандал, но когда этот парень указал прямо на него, терпению Цянь Е всё-таки пришел конец. С мрачной миной на лице он открыл дверь машины, неспешно вылез наружу и окинул всех присутствующих равнодушным взглядом.

– Я здесь. Кто из вас грозился избить меня до полусмерти? Тащи свою задницу сюда!

http://tl.rulate.ru/book/6036/1707432